

В девятый день августа на исходе байлу* случилась свадьба.

Ранним утром Юй Цзинь Нянь был разбужен грохотом петард на улице. Когда он толкнул дверь, чтобы выйти и посмотреть, в комнату ворвалась утренняя прохлада, пробрав его до дрожи. В углу у стены стояли два горшка с цветами, которые выращивала Вторая Сестра, и теперь они съезжились от росы. Он передвинул горшки с цветами туда, где их могло согреть солнце, и посмотрел на небо. Уже почти наступила осень, и вдали плыли редкие облака.

Наскоро умывшись и прополоскав рот, он подогрел теплую воду на кухне и выбежал на крыльцо, чтобы посмотреть на веселье. На улице было много людей и, поспрашивав у прохожих, он узнал, что владелец аптеки с улицы Е-Эр в восточной части города выдает замуж свою дочь. Говорили, что невеста – весьма талантливая женщина, а ее жених – чиновник из западной части города. Оба они были красивы и талантливы, словно пара, созданная на небесах.

Поскольку все больше людей наблюдало за происходящим на улице, все больше посетителей приходило поесть лапши. Юй Цзинь Нянь пришлось вернуться на кухню, не дождавшись, когда появится жених на своей лошади.

За хлопотами незаметно пролетело больше двух часов. Когда он смог перевести дух, уже не наблюдалось никакого ажиотажа. Из-за утренних событий у него не было времени приготовить что-нибудь свежее, а когда наконец появилось время перекусить, он снова почувствовал сонливость и вообще не хотел двигаться, поэтому сидел один в ресторанчике, играя с палочками для еды.

Юй Цзинь Нянь слегка прикрыл глаза, и этот момент в комнату прокрался ребенок. Он забрался на сиденье напротив Юй Цзинь Няня и вздохнул, как маленький взрослый. Юноша узнал этого мальчика, тот жил в переулке Янзи в двух кварталах отсюда. Его отец предлагал другим товары для продажи и работал посредником при сделках. Его мать отличалась вспыльчивым характером и часто гналась за этим ребенком через три улицы.

Эти вздохи показались Юй Цзинь Няню довольно забавными, поэтому он спросил:

- Что тебя беспокоит?

Чжэн Юй снова вздохнул:

- Что еще может меня беспокоить, моя мать снова больна!

- Ты снова разозлил свою мать?

- Что значит, я ее разозлил! - Чжэн Юй тяжело вздохнул, - Не знаю, что у нее за болезнь эти два дня, она не спит по ночам. А сегодня утром я просто поздоровался у двери с Лин-эр, так она,

не сказав и двух слов, схватила метлу и начала бить меня! У нее все лицо от раздражения покраснелось.

Юй Цзинь Нянь спросил:

- Кто такая Лин-эр?

Чжэн Юй немедленно отвел взгляд:

- Просто младшая внучка старика Лю, та, с большими глазами, ей сегодня сделали новую прическу.

- О? - Юй Цзинь Нянь моргнул, - Если ты пристаешь к девушкам в таком юном возрасте, неудивительно, что твоя мать хочет тебя побить!

Услышав это, Чжэн Юй забеспокоился:

- Я не приставал к ней! Не приставал... - после того, как он заговорил, его голос ослаб, но тон все еще был поспешным, - Разве это можно назвать приставанием? Не говори ерунды, или Лин-эр будет меня игнорировать.

Юй Цзинь Нянь перестал подшучивать над ребенком, улыбнулся, встал и спросил его:

- Значит, ты хочешь поесть лапши?

- Что угодно, - деловито сказал Чжэн Юй, - Моя мать рассердилась и сказала, что ей плевать, где мы с отцом будем обедать. Так что я пришел к тебе поесть лапши. В следующий раз, когда мой отец придет к тебе, вычти с него.

- Хорошо, я понял.

Юй Цзинь Нянь увидел, что даже съев лапшу, мальчик все еще хмурится, а его маленькое лицо сморщилось, как горькая дыня, поэтому он схватил засахаренные фрукты из-за прилавка и дал ему поесть, пока сам тщательно чистил столешницу.

Набив рот цукатами, Чжэн Юй что-то прикинул в уме и, поколебавшись, сказал:

- Эй, а ты можешь приготовить что-нибудь? Каждый раз, когда мама сердится, она весь день не ест, только пьет холодную воду. Ей надоело есть лапшу, может ты сделаешь что-нибудь новое? Люди говорят, что ты готовишь вкусные вещи. Деньги... ты можешь вычестить их с отца, хорошо?

Оказывается, ребенок заботится о маме.

- Почему бы и нет? - улыбнулся Юй Цзинь Нянь. Он сидел без дела, и в ресторанчике было мало людей, поэтому он велел Чжэн Юю пойти домой и подождать, заодно успокаивая свою мать. Когда закуски будут готовы, он принесет ему коробку с едой домой.

- Брат Сяо Нянь, не забудь принести их, к обеду будет хорошо! - крикнул Чжэн Юй напоследок.

Выпроводив довольного Чжэн Юя, Юй Цзинь Нянь вернулся. Он подождал, когда посетителей станет меньше, и пошел на кухню, чтобы заняться приготовлениями.

По случайному совпадению, пришла тетушка Ли с рынка, чтобы доставить овощи. Все они были свежие и аккуратные, но у капусты было несколько гнилых листьев. В качестве компенсации она добавила еще две горькие дыни. Горькая дыня - это горькая тыква, ее форма немного отличалась от той горькой тыквы, которую он помнил, но суть оставалась та же - горькая.

Вторая Сестра и Суй Суй не едят горькие дыни, так как они холодные по своей сути*, и их нельзя использовать для приготовления соуса. Он беспокоился о том, что делать с этими двумя хорошими холодными дынями. И тут как раз подвернулся Чжэн Юй.

Он дважды встречался с матерью Чжэн Юя, это была вспыльчивая женщина, заводившаяся с полоборота. Услышав сегодня слова Чжэн Юя, он догадался, что она, должно быть, рассердилась из-за той женщины, иначе как могла госпожа Чжэн вспылить на 9-летнюю девочку?

Причиной этого дела, похоже, было то, что господин Чжэн спутался с девушкой из борделя на улице Цинлю, и собирался выкупить ее и сделать своей наложницей. Не стоило винить Юй Цзинь Няня в любви к сплетням, просто слишком много людей обсуждали это за едой, и даже если он не хотел слышать, три тетки и шесть женщин* прожужжали ему все уши.

Ну, в конце концов, это семейное дело, Юй Цзинь Нянь предположил, что мать Чжэн Юя страдает от эмоционального гнева, вызванного сердечным огнем. Установив эту причину, он соответственно пропишет лекарство... кхм, точнее еду.

С помощью этой горькой тыквы он потушит огонь госпожи Чжэн. В медицинском тексте говорилось, что когда пять вкусов попадают в желудок, каждый отправляется к тому органу, которому он нравится, поэтому кислота сначала поступает в печень, горечь входит в сердце, сладость - в селезенку, острота поступает в легкие, а соленость - в почки. Эта горькая дыня холодная по природе и горькая на вкус, что может облегчить огонь в сердце, а также поможет очистить печень.

Решив, он начал действовать. Сначала он удалил головку и хвостик промытой горькой тыквы, осторожно вырезал мякоть с обоих концов, а затем бланшировал ее в горячей воде, чтобы

избавиться от горького привкуса. Пока тыква варилась, он принес грибы, зеленый лук и другие овощи, мелко нарезал их, смешал с мясным фаршем и замариновал начинку имбирем, кулинарным вином и солью. На этот раз он использовал еще одну хитрость - вбил свежее яйцо, чтобы мясная начинка после варки стала более нежной и гладкой, и не слишком рыхлой.

Следующим шагом было начинить фаршем тыквы. Плотнo закрепив оба конца, он положил их в корзину пароварки и готовил на горячей плите примерно 1 чашку чая*. На этот раз Юй Цзинь Нянь использовал соус из соевого соуса, кунжутного масла и сахара, добавив муку из клейкого риса, чтобы сделать подливку. Через некоторое время фаршированная горькая дыня была готова. Он отрезал маленький кусочек и попробовал. Вкус был очень освежающим, поэтому он кивнул и равномерно нарезал тыквы на ломтики в несколько сантиметров шириной, и подал на тонкой тарелке, дополнив густым соусом.

Хорошо сохранившая свой цвет горькая дыня была яркой и зеленой, и на нее очень приятно было смотреть. Но одного этого блюда было недостаточно. Он снова нагрел горшок и приготовил салат Пруд с лотосами*.

Название блюда звучало освежающе и приятно, но на самом деле оно было простым в изготовлении и довольно непривлекательным. Просто нужно обжарить корень лотоса, батат, древесные грибы и луковички с маслом и солью. Нет необходимости в других соусах. Большинство этих ингредиентов являются горячими и способствуют очистке селезенки, а лилия может успокоить ум и нервы. Насколько эти четыре ингредиента свежие, сладкие и хрустящие, вы поймете только, когда съедите.

К этим двум блюдам еще шел суп, увлажняющий горло и согревающий желудок. Юй Цзинь Нянь посчитал, что время еще слишком раннее, поэтому он терпеливо приготовил рисовую кашу из сельдерея. Сельдерей прохладный по своей природе, успокаивает печень и выводит токсины, а рисовая каша питает желудок. Для таких людей, как госпожа Чжэн, очень полезно есть сельдерей, можно прямо дома выжимать сок и пить, это тоже отличный напиток.

Закончив два блюда и один суп, Юй Цзинь Нянь почувствовал, что готов отнести заказ прямо сейчас. Он был очень доволен этой коробкой с едой. Сообщив Второй Сестре, он вышел из ресторана и направился в дом Чжэн на улице Янзи.

Как только он вышел из дома, Суй Суй подскочила и погналась за ним. У маленькой девочки были короткие ручки и ножки. Она обычно любила таскаться хвостом за Юй Цзинь Нянем. Увидев его сегодня, она поняла, что он не собирается покупать овощи, поэтому она, естественно, захотела с ним поиграть. На Суй Суй были вышитые туфли, которые Вторая Сестра недавно сшила для нее. Она на некоторое время опустила голову, чтобы убедиться, что новые туфли не запачканы пылью, а затем снова подняла глаза, чтобы увидеть, не ударила ли она кого-нибудь. Видя, что она вот-вот упадет, Юй Цзинь Нянь поднял ее и поставил рядом.

На улице группа маленьких девочек прыгала через веревочку, напевая детский стишок: «Дикие гуси, дикие гуси, дома ласточки ждут, белая роса превращается в иней, а осенний ветерок холодает...»*. Суй Суй завидовала им, но из-за природной робости не решалась подойти и попроситься в игру, только смотрела издали.

Вот так, замедлив шаг и слушая, они подошли к дому Чжэн.

Ворота семьи Чжэн открывались на аллею Янзи. У ворот стояли скульптуры двух богов ворот, Ю Лэй и Шэнь Ту. Они были величественными и воинственными, так что их было очень легко заметить. В это время у дверей остановилась серая карета и одна створка ворот была наполовину открыта, а мальчик Чжэн криво сидел на пороге со скучающим видом, но, увидев, что они проходят мимо, он вскочил и энергично замахал руками.

Юй Цзинь Нян взглянул на карету, увидел, что на крыше есть небольшой медный крючок. Он последовал за Чжэн Юем во двор и обнаружил, что Чжэн Ярен на крыльце спорит с каким-то парнем, а также почувствовал легкий запах сладкого и жирного благовония.

Почувствовав этот резкий аромат, Юй Цзинь Нян вдруг осознал роль медного крючка на карете - на него вешали колокольчик-ландыш. Форма колокольчика каждого борделя была разной. Согласно обычному правилу, девушки вешали такие колокольчики на карету, когда выезжали обслуживать гостей. Они очень мило звенели по дороге.

Тем временем госпожа Чжэн вышла, услышав шум, ее глаза вспыхнули и покраснели, неизвестно, от ярости или грусти. Чжэн Юй не знал, следует ли ему утешать свою мать или убеждать отца... В итоге он остался на месте, почесывая затылок.

Увидев, что на заднем дворе семьи Чжэн занимается пожар, Юй Цзинь Нян поспешно передал коробку с едой, добавил несколько слов приветствия и убежал с Суй Суй.

Когда он вышел из двери, занавеска на карете внезапно поднялась, открыв красивое, но нахмуренное лицо. Внезапно увидев кого-то перед каретой, девушка на секунду застыла, затем неловко кивнула, и Юй Цзинь Нян тоже кивнул в ответ. После этого обмена любезностями он сказал:

- Здравствуйте, девушка.

Занавеска поспешно вернулась на место.

Говорили, что девушка из борделя, вцепившаяся с Чжэн Ярена - безжалостная дрянь, которая использовала хитрые трюки, чтобы выйти замуж. Хотя Юй Цзинь Нян не понимал этого, печаль на лице девушки была настолько реальной, что она не была похожа на такого угрюмого персонажа, какой ее описывали. Он остановился перед каретой, достал из рукава несколько цукатов и кинул их в щель между занавесками.

- Это всего лишь засахаренные фрукты, но они, по крайней мере, сладкие, - улыбнулся он.

Не прошло и минуты, как занавеска сдвинулась и цукаты были сметены внутрь, потом послышался еле слышный звук шуршания сахарной бумаги. Через некоторое время внутри

раздался легкий дрожащий голос в ответ:

- Хорошо, это очень мило... Спасибо, брат.

Юй Цзинь Нянь взял Суй Суй за руку и пошел обратно.

У всех в мире есть свои беды: у Второй Сестры в лапшичной, у госпожи Чжэн, у девушки в карете и самого Юй Цзинь Няня. Он посмотрел на беззаботную Суй Суй, может у такого маленького ребенка они тоже есть? И все, что он может сделать, это тихо дать ей конфету.

Когда они проходили через развилку на аллее Янзи, до них донесся одурманивающий медовый аромат, пахнувший сладким османтусом.

- Как вкусно пахнет! Идем посмотрим, идем посмотрим! – закричала Суй Суй.

Самому Юй Цзинь Няню тоже захотелось проверить, так что он повел Суй Суй в переулок Янзи:

- Хорошо, послушаем Суй Суй, пойдем и посмотрим.

Задний переулок Янзи был намного уже, чем аллея, и под ногами у них оказалась неровная дорога из голубого камня. Он боялся, что Суй Суй споткнется, поэтому обнял ее за плечи. Вскоре после небольшой прогулки они увидели ряд свешивающихся вдоль стены тяжелых крон, это действительно были рано раскрывшиеся золотые османтусы*.

- Четыре снежинки обнажают гусино-желтый цвет золотистого проса и бесчисленных тысяч лепестков. Невероятный аромат, заключенный в крошечный цветок*.

Суй Суй забралась ему на плечи, протянула руку, сорвала цветок и невинно спросила:

- Что ты имеешь в виду?

Юй Цзинь Нянь мягко улыбнулся:

- Это значит, что цветочек такой маленький, как он может вместить столько аромата?

Суй Суй не поняла стихотворения:

- Естественно, потому что он желает быть таким ароматным! Что за вопрос?

- Суй Суй права, - Юй Цзинь Нянь кивнул с улыбкой и прикоснулся к голове маленькой девочки,
- Давай соберем немного, как насчет того, чтобы приготовить на ночь душистый чай из османтуса?

Суй Суй захлопала в ладоши и засмеялась:

- Хорошо, хорошо, дадим маме попробовать!

Они вдвоем наклонили охапку веток, сорвали сочные золотые цветы и спрятали их в рукава.

Пока они с радостью собирали цветы, Юй Цзинь Нянь повернул голову и внезапно увидел кого-то, стоящего неподалеку. По совпадению, он стоял у двери дома, где рос османтус, невыразительно глядя на двух «воров».

Юй Цзинь Нянь сказал:

- Ой! Суй Суй, нас поймали, что нам делать?

Испуганная Суй Суй поспешно спрятала цветы в рукава и удивленно открыла рот. Бедная маленькая девочка судорожно вдохнула, а затем икнула:

- Брат Сяо Нянь, ик!... Нас побьют?

Глядя на нее Юй Цзинь Нянь хотел рассмеяться, но все-таки воровать душистый османтус с чужого двора было нехорошо, к тому же прямо перед лицом самого хозяина, так что он сделал несколько шагов и подошел к мужчине. Этот человек был довольно высоким, и даже, когда Юй Цзинь Нянь выпрямился во весь рост, он доходил ему только до плеча, так что он мог лишь поднять глаза

Мужчине было около двадцати лет, он был одет в нефритово-голубой длинный халат с длинными рукавами, изящно подчеркивающий его стройную фигуру, белая нижняя рубашка оттеняла и без того светлое лицо. Он нахмурился, как будто пытался что-то сказать, его губы чуть приоткрылись, а затем снова сжались. Он тяжело сглотнул, лишь слегка опустив глаза, чтобы посмотреть на Юй Цзинь Няня. На его лице словно лежала тончайшая вуаль одиночества и меланхолии, неуловимое ощущение отчужденности.

В это время спускающиеся сумерки и аромат османтуса становились все сильнее. В тишине изящная фигура мужчины сливалась с тусклым небом, словно прикосновение ясной рифмы между далекими горами и тонкими облаками.

Юй Цзинь Нянь на мгновение ошеломленно замер. В своей предыдущей жизни он видел много мужчин и женщин, многие из которых были красивы, но никто не был так хорош, как тот, что стоял прямо перед ним. Изящный, как рассветные облака, очаровательный, как молодой

месяц*, спокойный и элегантный. Он не удивился бы, если бы тот обернулся бессмертным и вознесся на небо.

Пока он думал обо всем этом, мужчина угрюмо посмотрел на него и внезапно поднял руку, как будто собираясь ударить его. Подсознательно Юй Цзинь Нянь сделал шаг назад, и рука противника, которая почти касалась его лица, остановилась, а затем медленно опустилась, словно окоченев.

- Извините, господин, душистый османтус в вашем дворе слишком ароматный, я не мог удержаться и сорвал немного. Если господин не возражает, приходите вечером в ресторан лапши перед Западными воротами. Я приготовлю вам еду.

Услышав, как юноша сказал это с нежной улыбкой, мужчина слегка прищурился. Юй Цзинь Нянь снова поднял руку и сделал извиняющийся жест.

В тот же миг из его рукава вырвался аромат османтуса. Где-то вдалеке раздавались детские голоса: «Дикие гуси, дикие гуси, белая роса превращается в иней, повсюду аромат османтуса...»

*Байлу - традиционные восточноазиатские календари делят год на 24 солнечных месяца. Байлу длится примерно с 7 сентября и заканчивается около 23 сентября

*В китайской медицине считается, что различные продукты питания действуют на теплопродукцию организма по-разному. Одни продукты дают энергию, другие забирают. Всю пищу можно поделить на 5 категорий: горячая, теплая, нейтральная, освежающая и холодная. Самая оптимальная группа - это нейтральная, она приводит в норму все энергетические станции организма, нормализует крово- и лимфообращение.

*Горькая дыня - момордика харанция, или горький огурец, или китайская горькая тыква — однолетняя травянистая лиана.

*Три тетушки, 6 женщин - китайская идиома, означающая несколько занятий древних китайских женщин . В современном китайском языке часто относится ко всем видам женщин на рынке.

* В древние времена время считалось горением «палочки благовония», что составляло около двух четвертей часа или тридцати минут. «Чашка чая» относится к времени, которое требуется, чтобы выпить чашку чая, начиная с его подачи, затем медленной дегустации. На

самом деле это время, необходимое для того, чтобы чашка чая остыла достаточно, чтобы ее можно было употребить. Это занимает 15 минут летом и 10 минут зимой.

* Эта считалочка означает, что лебеди-гуси и ласточки собираются лететь на юг, чтобы избежать холода, а другие птицы начинают запасать сухофрукты и зерно на зиму. Можно видеть, что Байлу на самом деле является символом наступления холодной погоды.

*Османтус - древесный, вечнозеленый кустарник, принадлежит к семейству маслиновых, как сирень и олива. Наиболее душистыми считаются оранжево-желтые сорта, чей насыщенный цвет и запах обеспечивается высоким содержанием каротиноидов в химическом составе. Золотисто-оранжевые лепестки используются для усиления фруктовой чистоты лучших зеленых и черных чаев. Ароматные лепестки являются символом китайского праздника Луны, отмечаемого в середине сентября. В самый разгар цветения кустарника китайские семьи собираются в саду, едят лунные пироги с начинкой из сахара, орехов, лепестков османтуса, розы, подслащенной мандариновой цедры и бобовой пасты и слушают старые сказки о луне

*Фраза из стихотворения поэта династии Сун, Яна Ванли

*Как рассветные облака и месяц - китайская идиома, означает красивые и элегантные манеры и грацию.

*Фаршированная горькая дыня

*Салат "Пруд с лотосами"

<http://bllate.org/book/13608/1206819>